

Они потягивали шампанское из охлажденных бокалов, обнаженные, прислонившись спинами к изголовью кровати.

“Вау, у меня никогда в жизни не было таких оргазмов, Брэд”, - сказала она. “спасибо”.

“Не благодари меня, это взаимно. Я должен поблагодарить тебя. Ты потрясающая.” Он поцеловал ее.

“Но, черт возьми, я понятия не имела, как сильно я в этом нуждалась. Я чувствую себя такой непринужденной, такой свободной, как будто из моего тела удалили гигантскую опухоль”.

Брэд поставил сначала свой стакан на тумбочку, затем ее. Они вернулись к поцелуям. Его рука направилась обратно к её центру.

“Ты не можешь остаться здесь на ночь”, - сказала она.

Это остановило его. Он почувствовал себя опустошенным и спросил, почему.

“Я сказала папе, что ужинаю с тобой. Не знаю почему, но я это сделала. Ты должен вернуться к ним домой сегодня вечером, иначе он узнает, что мы задумали. Я еще не готова иметь с этим дело”.

“Я понимаю, что ты имеешь в виду”, - сказал Брэд. Его член снова был большим и твердым и не соглашался, но так и должно было быть.

“Когда ты собираешься вернуться на свою работу?”

“В Воскресенье утром”, сказал он. “Если только... Что, если я скажу родителям, что решил вернуться завтра, но вместо этого приду сюда?” Он одарил Мэгги своей лучшей гадкой ухмылкой.

“О, ты молодец. Я подумала также. Если ты сможешь убить немного времени завтра, я заканчиваю в пять. Приходи в пять тридцать, и мы пойдем поужинаем, а потом вернемся сюда, и я тебя соблазню. - Она одарила его своей застенчивой, милой улыбкой.

“Я не могу дождаться, чтобы провести с тобой ночь. И проснуться вместе с тобой.”

“Я тоже. Но сегодня мне нужно хорошенько выспаться, чтобы быть готовой к штурму. Я уверена, что мы не будем спать полночи, а потом утром я захочу все это ещё раз. Мне нужно привести себя в форму. - Она откинула простыню, увидела его твердый член и ухмыльнулась. “Но, прежде чем ты уйдешь, позволь мне попрощаться с твоим веселым членом”.

Она сползла вниз и склонилась над ним. Она держала его в руке, направив вверх, как кран, возвышающийся над строительной площадкой. Она поцеловала его, лизнула кончик.

"Хороший член", - сказала она и повернулась к нему лицом. "И ты не уйдешь отсюда, молодой человек, пока не кончишь мне в рот". Она пососала свой палец.

Он кивнул. "Да, мэм".

Она обхватила его губами, и он наблюдал, как он исчезает у нее во рту. Она энергично сосала и покачивала головой взад-вперед, чтобы вобрать побольше. Брэд помог, прижавшись своим пахом к ее лицу. Он почувствовал, как ее рука скользнула под его ягодицу, а затем в его щелку. Ее палец скользнул в его анус и, раскачиваясь, прошел весь путь внутрь.

Когда его член оказался глубоко у нее во рту, новая сила в его прямой кишке немедленно усилила возбуждение. Он покачивался, она сосала, ее пальцы трахали его. Не прошло и трех минут, как он захрюкал, как свинья, все его тело содрогнулось в конвульсиях, и у него началась эякуляция.

Мэгги чувствовала, как его горячая сперма стреляет на стенку ее горла один раз, второй, и она отступила. Его член вышел на открытый воздух, и его последние спазмы покрыли ее лицо спермой. Она уже проглотила кучу, но пальцем зачерпнула пару тонких веревок в рот со щек и подбородка.

Она встала и села рядом с ним. Она поцеловала его и сказала, одевайся, спокойной ночи.

Он медленно оделся.

"А теперь иди", - сказала она. "И не позволяй двери ударить тебя по заднице на выходе. Мне нравится твоя задница. Я бы не хотела, чтобы с ней что-нибудь случилось."

Он одарил ее усталой улыбкой. Он ушел, но как же на самом деле ему этого не хотелось.

На следующий вечер они поужинали в маленьком мексиканском ресторанчике и выпили "Маргариту". Они не торопились, наслаждаясь новыми ощущениями без спешки, потому что знали, что у них будет вся ночь.

Когда они вернулись в дом Мэгги, то тоже не торопились лечь в постель. Они занимались любовью медленно, сексом на медленном огне, исследуя каждый дюйм друг друга. Когда его рот нашел ее киску после того, как покрыл все остальные ее части, она была готова взорваться, и прошло совсем немного времени, прежде чем она смазала его лицо кремом. Он трахал ее медленно и сжимал ее ягодицы с каждым толчком, пытаясь помочь ей кончить снова. И это

сработало, он чувствовал момент её экстаза когда его сперма потоком изверглась в нее.

Они спали глубоко и мирно, чувствуя тепло друг друга, свернувшись клубочком как единое целое. Он проснулся от того, что ее рот обхватил его член, который был счастливо возбужден, как обычно по утрам. Она все еще глотала сперму, когда приподнялась и села ему на лицо, стремясь к собственному освобождению. Она прижала свой холмик к его рту и потерлась клитором о его жесткую верхнюю губу с хрюкающими рывками, пока не кончила.

Мэгги рухнула на кровать рядом с ним и весело сказала: "Доброе утро!"

"Доброе утро", " сказал Брэд.

Затем они трахнулись ещё раз.

Они не хотели вставать с постели, но им пришлось это сделать. Брэд не хотел уходить, но он должен был уезжать. Мэгги не хотела прощаться, но и она должна была выдвигаться на работу. Они вытащили свои обалденные задницы из постели и отправились в душ. Мэгги вошла и вышла, уже достаточно чистая, и пошла готовить завтрак, пока Брэд заканчивал мыться.

Мэгги хлопотала на кухне. Яичница, ветчина, овсянка, тосты, сок, кофе, и они ели в сдержанной манере. Они не говорили о будущем; им обоим нравилось то, что они разделили, но они знали, что какое-то время у них этого больше не будет.

"Вот", - сказала она, протягивая ему коричневую сумку, когда он собирался уходить. "Пара бутербродов на дорогу".

"Спасибо, Мэгги", " сказал он. Затем добавил: "Я буду скучать по тебе".

"Я уже скучаю по тебе", - сказала она надтреснутым голосом, а ее глаза наполнились слезами.

"Я вернусь к Рождеству. Я надеюсь, что мы сможем..."

"Мы можем. Мы так и сделаем."

Они поцеловались. Они обнялись. Сжали друг друга. Их руки и языки сделали последнюю отчаянную попытку запечатлеть ощущение и сладкий вкус друг друга, чтобы уравновесить кислый вкус прощания.

В течение следующих недель Мэгги и Брэд постоянно думали друг о друге. О том, что они сделали, о барьерах, которые они преодолели, о том, что это значило и чем это могло бы стать. Большую часть дней Мэгги была занята в магазине, так что ее мысли были заняты другим. Но ее ночи и выходные часто были омрачены мыслями о Брэде. Она знала, что их отношения теперь вышли на совершенно новый уровень, возможно, запретный, на который следует смотреть неодобрительно, и что подумают люди? Кого это волнует, подумала она. Она скучала по нему. Брэд проводил много времени в одиночестве в лесу, патрулируя, охраняя, ремонтируя тропы, собирая дрова, и так далее, так что его мысли никогда не были далеки от Мэгги. Она была старшей, далекой сводной сестрой в течение многих лет, но не больше. Они были связаны браком своих родителей, вот и все, но теперь? Он хотел ее. Он знал, что влюбляется.

Они разговаривали по телефону, когда могли, обсуждая и с тревогой ожидая, когда он вернется на Рождество. Брэд поехал в город за несколько миль от входа в парк за покупками, чтобы найти подходящую рождественскую открытку, чтобы отправить ей, но не нашел ни одной подходящей для их уникальной ситуации. Открытки были либо слишком сестринскими, либо слишком любовными. Как пара, они еще не были официально связаны обязательствами друг с другом, поэтому он хотел быть осторожным и не переступить черту и, возможно, не создавать неловкую ситуацию. В конце концов он выбрал ту, которая была довольно нейтральной, а затем добавил свои собственные слова. Скучаю по тебе, думаю о тебе, не могу дождаться, когда снова обниму тебя, поцелую и все такое. Он отправил её по почте заранее. Он также купил ей два подарка. Один для тех случаев, когда семья обменивалась подарками; и один, который был более личным и вручался наедине, вдали от мамы и папы.

У Брэда было бы ограниченное время для его визита. В праздничный сезон в парке было оживленно, особенно через неделю после Рождества. Он должен был приехать 24-го и вернуться через два дня.